

Религия и наука едины в своём источнике

© В.Э. Войцехович, 2013

Ключевые термины: вера, знание, мышление, разум, рациональность, форма, логос, Свет.

Тезисы:

Наука и религия – знания двух разных типов: частное и всеобщее, фальсифицируемое и нефальсифицируемое.

Религия может быть мировоззрением, принимаемым учёным, и в этом смысле религия может быть основанием для науки. Обратное неверно.

Источник религии и науки, веры и знания – общий, это Свет.

Проблема.

Со времён средневековья (примерно 11-13 вв.) в западной культуре и в особенности философии поставлена проблема соотношения веры и знания, религии и науки. В средние века абсолютное большинство мыслителей (теологов, философов, учёных, художественных деятелей, писателей) решало проблему следующим образом: вера и религия первичны, знание и наука вторичны.

Вероятно, первым этот «очевидный» тезис прямо высказал в 11-м в. Ибн Сина (Авиценна) – известный исламский философ, учёный, врач, который в «Книге исцеления» писал, что есть истины высшие и низшие. Первые даёт нам Коран, это самое важное знание – о небесном, о вечном. Этим истинам учат священники. Но нужны и вторые истины, поскольку Аллах сотворил мир, нам нужно жить в нём. Знание о мире открывают учёные. Поэтому не следует противопоставлять высшие и низшие истины. Нужны и священники, и учёные. Не следует преследовать учёных. Ибо такова воля Аллаха.

Мысль Ибн Сины стала известной в Западной Европе, была принята христианскими теологами. Её развивали Альберт Великий, Фома Аквинский и другие.

В Новое время в 17 веке в более общей форме сходная идея высказана Г.Лейбницем. Есть истины факта и истины разума. Первые – утверждения, порожденные чувственной информацией, и это наиболее изменяемые, ненадёжные утверждения. Это высказывания наук, ныне называемых эмпирическими. Вторые – утверждения чистого разума, идущие от Высшего (Бога) и независимые от чувств. Это неизменные, вневременные, полностью надёжные неопровержимые истины, которые содержатся в теологии, математике, логике.

Здесь Лейбниц продолжает традицию мыслителей Древней Греции противопоставлять мнение и знание, высказывания толпы и мыслителя, утверждения низшего порядка и высшего, тело и душу.

Конечно, для Лейбница разум – источник «вечных» истин. Но философ не противопоставляет веру и разум, т.к. оба начала дополняют друг друга, и оба ведут к одному и тому же – к Высшему.

В 20-м столетии представители диалектического материализма назвали истины факта относительными, поскольку они исторически изменяемы, уточняемы, а истины философские как результат обобщения научного познания – абсолютными.

Новое слово в проблему относительности знания внёс К.Поппер в 1935 г. Разрешая старый спор позитивистов и представителей «классической» философии о демаркации науки и философии, Поппер понял, что граница раздела проходит по линии «фальсифицируемое – нефальсифицируемое». Научное знание в эмпирических науках (называемых science – англ.) всегда опровергаемо, поскольку имеет конечную область подтверждения. Вне области подтверждения данной теории она опровергается.

Например, специальная теория относительности (СТО), открытая Х.Лоренцем, А.Пуанкаре, А.Эйнштейном в 1903 – 1905 гг., действует лишь в пределах собственных постулатов. Один из постулатов, введённых Эйнштейном, гласит: скорость движения тел всегда $V < C$ (C – скорость света). Тогда при скоростях движения $V \geq C$ СТО опровергается. Мировоззренческое знание (в частности, философское) бесконечно, не имеет границ в принципе, постулативно, т.е. охватывает всё бытие, весь универсум, всё, что существует в самом широком смысле. Поэтому философское знание (прежде всего онтология) нефальсифицируемо, т.к. принимается как данное (как бы «на веру», если выражаться в контексте спора о вере и знании).

Идея Поппера была признана убедительной научно-философским сообществом как на Западе, так и в СССР (России).

Таким образом, проблема соотношения веры и знания по-разному трактовалась сообществом мыслителей в прошлые века. В средние века вера – основание знания, а религия – основание науки. В последние 5 веков буржуазной, индустриально-технической цивилизации знание вытесняет веру. Научно-философское сообщество всё более пренебрежительно относится к религии, а вера во что бы то ни было (и в религиозные постулаты, и нравственные, и научные) релятивизируется, считается условностью, признаётся конвенцией. В то же время роль науки абсолютизируется. Рацио подменяет Бога /Барбур/.

В тысячелетнем споре о вере и знании мыслители 21-го столетия разделились на 2 класса. Одни возвеличивают разум (точнее рассудок), интеллект, машинное мышление, искусственное и понижают роль интуиции, озарения, подсознания, веры. Другие же

считают веру и знание исходящими из одного корня (мало понятного для нас), едиными (в сущности), поэтому религия и наука едины в сущности, помогают друг другу, обе ведут к Единому.

Первых можно назвать сциентистами (они возвеличивают знание, основанное на ощущении, отделяют его от веры). Вторых – «интегралистами» (они соединяют веру и знание). Первых больше на Западе, вторых – в России.

Отсюда видно, сколь сложна проблема соотношения веры и знания, религии и науки.

Разрешить её можно лишь на поле общем для этих понятий и то в зависимости от ценностей и средств познания, принимаемых субъектом в ту или иную эпоху.

По мнению ряда современных мыслителей в 20-21-м столетиях человечество проходит переходный этап смены одной цивилизации на другую. Идеалы старой цивилизации рушатся, формируются идеалы и ценности новой. В этот краткий период становятся важными «псевдоценности». С внешней стороны они блестящие и яркие, с

внутренней, по уровню духовности – низменные, по жизнеспособности – неустойчивые, временные. Модным становится отрицание. Утверждать что-либо не модно.

Возрождаются такие культурные явления как релятивизм, кинизм (отсюда цинизм), нигилизм, постмодернизм, гедонизм и пессимизм. Обычно их появление означает конец данной цивилизации и переход к следующей. Так, кинизм распространился в 3-1 вв. до РХ в Древней Греции (при завершении этой цивилизации). Пессимизм и атеизм начали распространяться в конце средневековья (15-16 вв.). Наконец, релятивизм и гедонизм стали модными в 20-21-м столетиях.

Индуктивный вывод: конец старой, индустриально-технологической цивилизации и культуры близок, уже проглядывают контуры новой социальной системы, как бы повторяющей общество, возникавшее 2 тысячи лет назад.

Поле отношений религии и науки.

Общее поле обсуждения проблемы составляют: информация, знание (явное и неявное), вера (разумная и неразумная, «слепая»), догматизм, разум, рассудок, рациональность ...

На этом поле необходимо определить религию, науку и их отношения. Причём согласно Аристотелю определение – это выражение вида через род.

Религия – это вера в Высшее начало как основание наблюдаемой и постигаемой человеческим разумом реальности.

Примеры: учения о Свете как источнике любви, жизни и разума (брахманизм, индуизм, многие мифы); вера в Бога как основание реальности (брахманизм, христианство, ислам),

учения о Немыслимом и Невыразимом начале бытия (даосизм), близкое к этому учение о Великой пустоте (буддизм) и т.п.

По данным ООН (около 1990-го г.) примерно 80% взрослых людей на Земле – верующие (в данном – самом широком смысле).

Религиозная вера может быть индивидуальной и может быть коллективной, социальной, может быть национальной или мировой, для неё может быть необходимым яркое эмоциональное переживание, заглушающее разум, рефлексию и критику (что близко к догматизму и «слепой вере»), или религия может быть чисто рациональной, даже абстрактной по форме и т.п.

В процессе развития человека и освоения им культуры религия может стать мировоззрением, и тогда она влияет на всю жизнь человека.

Обычно религию понимают как веру в Высшее начало, обладающую свойствами социальности, эмоциональности, догматичности.

Граница между индивидуальной и социальной религией неопределённая. Носителем данной веры в Высшее может быть и один человек, и небольшой коллектив единоверцев, и представители только данной нации, и значительная часть человечества.

Также неопределённая граница между религиями, требующими эмоциональности и «внеразумности», и «религиями разума» (например, философская вера в Абсолют). Человек целостен, поэтому тело и душа, эмоции и разум, психические переживания и духовные чувства непрерывно взаимодействуют и «переливаются» друг в друга.

Корень религии – вера. Это самое трудное понятие и образ. Некоторые авторы переводят с санскрита термин «вера» как «ВЕ РА», или «**весть Ра**», или «**весть Света**». Другой вариант «**Вечный Свет**», «Ведущий Свет» /Словарь сути слов..., с. 28/.

Поэтому вера есть прямая связь человека с Высшим. Она вечна, существует до возникновения тела и после него. Вера является, выражается через многое, чем живёт человек, – через любовь и ненависть, эмоции и разум, рождение и смерть и т.п. Но вера минимальна, «не» выражается через «самость», через эгоизм – замыкание души на саму себя, отделение Я от иного, от Высшего, абсолютизацию Я.

Русский язык в этом отношении сакрален. Он выражает связь с Высшим через собственную структуру: буква «я» последняя в алфавите и прямо противоположна первой букве «а». Но всё таки «я» как «йа»- искажённый, эгоистичный, циничный вариант «а».

Иначе во многих западных языках. Так, в английском I (произносится «ай», означает «я») – 9-я буква латиницы, расположенная в первой половине алфавита. Буква и звук «й» (негармоничная полугласная) встречается в английском языке, ставшем мировым, довольно часто. Возможно, это не случайно, а закономерно для нашего кризисного периода. Если догадка верна, то в следующей цивилизации мировым станет другой язык, более гармоничный.

На наш взгляд **вера – в сущности неявное знание**, скрытое, зашифрованное в теле человека, его психике, духе (атмане, или монаде), или научно выражаясь – в геноме данного индивида, психогеноме, истории данного духа (духовной монады). Скрыто в космическом геноме (законах) нашей Метагалактики.

Вера как неявное знание в процессе развития индивида (от зачатия до состояния зрелости), его социализации и окультуривания переходит в явное знание, осознаётся, т.е. обретает те формы, которые гармоничны – соответствуют именно данному индивиду. Отсюда связь с семьёй, своим народом, расой, эпохой и даже местом проживания.

Важную роль в проблеме веры (особенно в мифологии, религии, искусстве, социальной жизни) играют **эгрегоры**. Это совокупность эмоциональных переживаний, образов, идей, связанных с каким-то очень важным для людей образом (например, Буддой) и которые образуют реальное самостоятельное живое и разумное существо (например, буддизм). Это существо (эгрегор) имеет психическую природу, т.к. сформировано мыслями людей, поддерживается молитвами и переживаниями. Как совокупность мыслей, образов эгрегор не является пока объектом науки, т.е. физическим объектом (подобно атомам), поэтому реален, но не наблюдаем (вероятно, в силу узости диапазона фиксируемых нами электромагнитных волн и неразвитости приборной базы психофизики). Значительная часть научного сообщества признаёт учение о ноосфере В.И.Вернадского. Часть ноосферы составляют эгрегоры /Верицагин, Титов. Эгрегоры .../.

Люди поддерживают эгрегор своей психоэнергией. В свою очередь эгрегор способен выполнять просьбы людей (в зависимости от собственного запаса психоэнергии и содержания просьбы). Существуют как эгрегоры отдельных религий, так и входящие в них как элементы эгрегоры святых, икон, к которым верующие обращаются.

Одна из трудностей религиозной веры в том, что верующие путают Высшее (Бога, Аллаха ...) и низшее (эгрегоры религии). Молятся не Богу, а его образам-эгрегорам (в христианстве это икона, статуя Девы Марии, определённый святой и т.п., в исламе – имя Высшего, его пророк, Кааба и т.д.). Эту трудность философы выражают следующим тезисом: «Религий много, а Бог один». В силу неразвитости биовида homo sapiens,

ограниченности человеческого разума людям трудно представить «невидимое» Высшее и обращаться к нему. Легче подменить его осязаемым образом, а духовное – телесным.

Эгрегоры могут быть как духовно-положительными, так и духовно-отрицательными, паразитическими. Главный пропагандист фашистской Германии Геббельс говорил, что любая ложь становится правдой, стоит её многократно повторить публично. Эгрегор фашизма привёл к убийству десятков миллионов людей во 2-й Мировой войне.

Эгрегоры наиболее ярко проявляются в эмоциональных областях – религии, искусстве, массовых социальных действиях (битва, политическая демонстрация, футбольный матч, рок-концерт ...).

При этом не следует отождествлять Высшее как часть бытия (самую важную часть) и эгрегор Высшего. Последний играет роль посредника между Высшим и человеком. Эгрегоры созданы людьми и носят временный характер. Высшее не зависит от людей, а само создаёт миры (конкретные вселенные) со своими временами, пространствами, законами, существами.

Наука – это способ познания внешней (по отношению к человеку) реальности, основанный на следовании внутренней рациональной форме.

Сюда входят и эмпирические науки (естественный, технические, гуманитарные), и метанауки (неэмпирические науки – математика, логика, информатика, кибернетика, синергетика, виртуалистика ...).

Ключевые понятия в определении – реальность, форма, рациональность. С научной точки зрения реальность – «всё, что существует независимо от субъекта (человека)». Реальность – «половина» бытия, т.е. не «всё, что существует», а существует вне субъекта – объективная реальность. Вторая «половина» бытия – субъективная реальность – недоступна научному познанию. Термин «внешняя реальность» указывает на телесный, эмпирический характер науки, на связь с геномом и психогеномом человека.

Свобода, творчество, любовь, а также экзистенция, дух, Бог, Абсолют, Дао, Немыслимое вне рационального исследования.

Мировоззрение (как представление, или учение о бытии) охватывает науку. Наука уже мировоззрения (мифа, религии, философии).

Форма – это активное разумное начало, организующее пассивное начало бытия – хаос, субстанцию, материю. Понятие введено Аристотелем как обобщение идеи Платона и логоса греческой протофилософии. Более понятно для современного читателя выражение не «форма», а «разумная мыслеформа», чтобы отделить смысл Аристотеля от «внешней, геометрической формы».

Рациональность буквально означает следование разуму (рацио – лат.). Но понятие разума настолько изначально и неопределимо, что характеризовать его приходится лишь косвенно, метафорически. Рациональное мышление ввёл Аристотель, изобретатель логики как науки о «правильном» мышлении. Он заложил 3 закона логики. 4-й закон (закон достаточного основания) добавил Лейбниц. Эти 4 закона содержательной логики приняты в последние столетия научно-философским сообществом в качестве основы рационального мышления. Конечно, за 2 с лишним тысячи лет после Философа появилось множество вариаций – новых логических исчислений, но все они – «дочки» аристотелевого изобретения, ответвления ядра рациональности – 4-х законов содержательной логики.

Сущность рациональности – математика. Аристотель прямо писал, что логика сводится к геометрии (так понимали математику в Древней Греции). Даже сегодня это утверждение остаётся справедливым. Если посмотреть современные монографии по логике, то остаётся впечатление, что это книги по алгебре. Сегодня известные логики подтверждают: их наука свелась к математике /Карпенко/.

Если считать, что «душу» рациональности выражает математика, что такое математика?

Определения выдающихся учёных за последние полтора столетия (Кантора, Гильберта, Колмогорова, Маклейна) сводятся к определению: математика – теория всех возможных форм (Колмогоров). Более популярно выразил ту же мысль создатель теории категорий С.Маклейн: математика – Протей (Протей – чудовище из древнегреческих мифов, которое было способно становиться кем или чем угодно, оставаясь самим собой) /Маклейн/.

В понимании сути определения мы упираемся в форму, а за нею в логос /Rodin/.

Отсюда источник рациональности – логос.

Образцом рациональности считают науку. Сегодня в философии и истории науки последних веков выделяют 3 стадии развития научной рациональности: 1) классическую (механистическую), господствовавшую в науке в 17 – 19 вв., 2) неклассическую (квантово-релятивистскую), бывшую влиятельной в физике 20-го века, и 3) постнеклассическую (синергетическую) начала 21-го столетия /Стёпин. С.68./.

Признают и рациональность в других областях – мифе, искусстве, творчестве, фантазии, мистике и самых странных видах деятельности. Но все виды рациональности – и научная, и художественная, и социальная, и религиозная рациональности коренятся в логосе.

Что такое логос? Философы Древней Греции характеризовали его как слово, мысль, понятие. Схоласты – как вечную мысль Бога, как посредника между Богом и человеком.

Если отойти от западно-религиозного понимания Высшего как Бога, искать общий образ Высшего, единый и для Запада, и для Востока, это Свет (Ра).

Логос – это сгусток Света, как бы «квант» Ра. Тогда понятно, что логос характерен именно для homo sapiens, поскольку среди множества разумных существ в бытии человек – существо Света. Наш биовид относится к классу Света (другие классы – «тьмы», «серости» и другие).

Отсюда ясно, в чём источник и веры, и разума (рациональности), и религии, и науки – это Свет. Видимо, разумные существа других классов не имеют ни религии, ни науки (в смысле землян). Если же они отвергают религию (как мировоззрение Света), то и наука (как рациональное мышление, познание формы) у них принципиально иная, не от Света.

Об этом источнике пишут и теологи («Божественный Свет», «Фаворский Свет»), и учёные («Свет истины», «Свет разума»).

Но принципиальное отличие Божественного Света и Света истины в том, что первый – источник для второго, но не наоборот. Они не эквивалентны. Божественный Свет «освещает» всё бытие. Свет научной истины – лишь «половину», внешнюю (относительно человека) половину бытия.

Отсюда следует, что религия как мировоззрение (как всеобщее знание) может быть основанием для научного познания (как частного), но наука не может быть основанием для религии. Хотя влиять на неё (в несущественном) может.

Какие иные интерпретации религии и науки существуют в современном общественном сознании?

Некоторые смешивают религию и «слепую веру», бездумный догматизм. Все ведущие теологи (Августин, Фома Аквинский, Николай Кузанский) не согласятся с этим, тем более представители «духовного», идеалистического направления в философии (Платон, Аристотель, Г.Лейбниц, Г.Гегель, Ф.Шеллинг, В.Соловьёв, П.Флоренский). Они соединяют веру и знание. Так, В.Соловьёв предсказывает: на основе философии произойдёт синтез религии и науки в единое учение.

Развитием этой идеи является современный проект «транснауки» как синтеза старой науки и духовности /Моисеев/.

Иногда смешивают религию и церковь (социальный институт). Это разные вещи. Религия может не обретать социальный статус. Некоторые авторы, преувеличивая социальный статус религии (её церковность), приписывают религии классово-эксплуататорскую идеологию, смешивают религию с государством. Так поступают, например, марксисты и анархисты. Однако сама история опровергает их. Того или иного религиозного учения могут придерживаться малочисленные общины («секты») или даже отдельные индивиды. Церковь может как соединяться с государством, так и быть с ним в конфронтации.

В 20-м веке в сообществе психологов появилось влиятельное течение, цель которого «онаучить», «опсихичить» Бога, свести религию к психическим переживаниям, к изменённому состоянию сознания (ИСС) и другим процессам в душе человека, которые доступны научному исследованию. Сюда же относятся и поиски «новой религиозности» в духе ИСС и его сомнительных вариантов (нарко-, сексо-переживания, игры с суицидальными состояниями, экстаз на рок-концертах и в геоактивных зонах, приобщения к инопланетянам и т.п.) /Рыжов/. Авторитетные психологи, культурологи настаивают на осторожном отношении к религии и ограниченности возможностей науки в исследовании феноменов Высшего /Зенько/.

Ещё большим искажением сущности религии являются попытки биологов вывести её из эволюции человека (от обезьяны до современного состояния). По мнению ряда антропологов и эволюционных биологов (К.О.Лавджой, Р.Докинз, А.Марков), эволюция генов, специфика развития человека, особенно его физиология могли породить такую «дикость» (для современного цивилизованного общества) как религия.

Заметив какие-либо особенности поведения антропоидов, напоминающие религиозное поведение (альтруизм, одушевление покойников) эти учёные тотчас переносят эти особенности на людей (верующих). Так, по мнению Маркова, в эволюционном религиоведении сформировалось 2 течения: 1) согласно первому религия – случайный продукт эволюции (не всегда полезный); для Докинза религия и вовсе специфический вирус мозга /Докинз/; 2) согласно второму течению это полезная адаптация, способствующая альтруизму и устойчивости сообществ /Марков/.

По мнению Маркова, религиозные общины потому более устойчивы (чем светские), что именно ритуалы (посты, воздержания, обряды) обеспечивают устойчивость коллектива.

Более того, при изучении близнецов биологи установили, что склонность к мистике на 40% определяется генами, а на 60% – условиями среды. «Религиозного центра» в мозге не обнаружено. Однако итальянские нейробиологи в 2010-м установили, что небольшой участок в теменной области (и слева, и справа) влияет на «обуздание склонности к мистическому». При удалении участка у пациентов сильно возрастает склонность к мистическим переживаниям /Сараев/.

Как можно оценить стремление ряда биологов свести религию к эволюции генов? Во-первых, материалисты-биологи находят в природе человека только то, что сами же постулировали в своём мировоззрении – до всякой науки. «Что ищешь, то и находишь». Для них человек – это эволюционирующее тело (набор генов). И более ничего. Душа и дух, психика и мистика – следствие генов. Материалисты не видят в человеке того, что противоречит их материализму. Это «слепая вера» – и философский, и научный догматизм. Отсюда и нарушение научной этики в дискуссиях – отсутствие самокритики и неуважение к оппонентам.

Во-вторых, жёсткий редукционизм. Данное сообщество учёных редуцирует сложное к простому, непонятное к понятному, единое к множому. В частности, эти биологи любой феномен сводят к причинно-следственной связи. А это устаревшая модель – модель 17-го века: якобы в сущности любых природных явлений лежит простой процесс – один атом стукнул другой атом. Однако уже открытие квантовой теории столетие назад опровергло механистическую картину мира, а с нею и механистический детерминизм. Физики, начиная с М.Планка, а за ними и психологи (К.Юнг) критикуют редукционизм и однозначный детерминизм. Представители постнеклассической науки (И.Пригожин, Г.Хакен, С.П. Курдюмов, В.С. Стёпин) с конца 20-го подчёркивают принципиальную несводимость сложного к простому. Поэтому главную проблему всей современной науки ведущие учёные видят в проблеме сложности /Войцехович. Постнеклассическое .../. Её решение потребует новой картины мира, новой методологии, нового отношения к субъектности и духовности (транснаука).

Науку (как и религию) трактуют весьма широко: от «настоящей» науки, фактически «формально-бюрократической», в чём-то даже догматической науки, до учений о чём угодно, излагаемых логически, но не проверенных практикой. Например, учёный Альберти в 15 веке предложил классификацию «всех вещей», в которую входят наряду с наблюдаемыми предметами также ангелы, драконы, единороги и т.п. Такую классификацию нельзя отнести к научной с позиций методологии науки, признаваемой современным научным сообществом. Однако наряду с ненаблюдаемыми и непроверяемыми практикой объектами в истории науки и изобретательства встречались гипотезы, в момент выдвижения отвергаемые, а затем признаваемые научным сообществом. Отсюда дискуссии о критериях научности, которые одни суживают до «жёсткого» ядра, другие безмерно расширяют, делают неопределёнными. Чрезмерное сужение научности привело к порождению в российском общественном сознании сомнительных в нравственном и творческом отношении терминов: «псевдонаука», «антинаука» и т.п.

Следует отметить, что чрезмерно широкие определения науки ведут к смешению науки (как её понимает научно-философское сообщество) с литературой, искусством, философскими концепциями, теологией, техническими инструкциями и т.п.

Ведутся споры об отношении между метанауками (особенно математикой) и эмпирическими науками (физикой). С нашей точки зрения «настоящая» наука –

эмпирическая, т.к. только в ней работает практика, критерий чувственной проверяемости. Лучше закрепить термин «наука» только за эмпирическими дисциплинами (естественными, техническими, гуманитарными). Математика же как теория «чистых» форм в сущности – часть философии. Это ясно на примере систем И.Канта и Г.Гегеля. Так, в онтологии Гегеля Абсолютный Дух (на первой стадии развития, стадии логики) порождает пары категорий «что и ничто», «движение и покой», «форма и содержание» и другие. Из пары «форма и содержание» на третьей стадии (стадии культуры) возникают математика (теория форм) и эмпирические науки (теория содержания). Поэтому для Гегеля математика – часть теории категорий, что и подтвердило дальнейшее развитие этой метанауки в 20-м в., когда С.Маклейн и С.Эйленберг в 1945 открыли математическую теорию категорий (основание современной математики), источник которой – теория философских категорий Аристотеля /Маклейн/.

Сходные идеи сближения математики и философии развивают ряд современных российских и белорусских авторов /Войцехович В.Э.; Годин А.Е.; Михайлова Н.В.; Моисеев В.И.; Мороз В.В./, а идею синтеза религии, философии и математики в виде «математической йоги» американский автор /Меррел-Вольф/.

Таким образом, религия и наука дополняют друг друга, но не противоречат, как не могут опровергать друг друга всеобщее, нефальсифицируемое знание и частное, фальсифицируемое знание.

Литература

- Барбур И. Религия и наука: история и современность. М., 2001. – 430 с.
- Верещагин Д., Титов К. Эгрегоры человеческого мира. Логика и навыки взаимодействия. СПб, 2007. – 336 с.
- Войцехович В.Э. ФМ-синтез как ступень на пути к Единому Знанию // Современная математика и математическое образование, проблемы истории и философии математики. Международная конференция. Тамбов, 22-25.4.2008. Тамбов, 2008. С. 76 – 78.
- Войцехович В.Э. Постнеклассическое исследование: между простотой и сложностью // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». М., 2011. С. 286 – 299.
- Годин А.Е. Развитие идей Московской философско-математической школы. М., 2006. – 377 с.
- Докинз Р. Вирусы мозга – http://modernlib.ru/books/dokinz_richard/virusi_mozga/
- Зенько Ю.М. Психология и религия. СПб, 2002. – 384 с.
- Карпенко А.С. Логика на рубеже тысячелетий // Логические исследования. Вып. 7. М., 2000.
- Маклейн С. Категории для работающего математика. М., 2004. – 349 с.
- Марков А. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня. Неожиданные открытия и новые вопросы. М., 2010. – 552 с.
- Меррел-Вольф Ф. Математика, философия и йога. Киев, 1999. – 160 с.
- Михайлова Н.В. Философско-методологический синтез программ обоснования современной математики. Дисс. На соиск. Уч. Ст. д.ф.н. Минск, 2011. – 228 с.
- Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза. В 2 тт. Т.1 СПб, 2010. – 744 с.
- Мороз В.В. Философско-математический синтез: опыт историко-методологической рефлексии. Дисс. На соиск. Уч. Ст. д.ф.н. Курск, 2004. – 274 с.
- Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М., 2006. – 328 с.
- Сараев В. Ген альтруизма (разговор с А.Марковым) // Эксперт. № 29. 2013. С. 45 – 49.
- Словарь сути слов. Под ред. В.П. Гоча. Тюмень, 1998. – 176 с.
- Стёпин В.С. Важно, чтобы работа не прекращалась. Беседы // Человек. Наука. Цивилизация. К 70-летию ак. В.С. Стёпина. М., 2004. С. 11 – 88.
- Rodin A. [Mathematics, Physics, and Metaphysics from the Neo-Kantian and the Analytic Perspectives](http://canoe.ens.fr/~rodin/spip/#pagination_articles) // http://canoe.ens.fr/~rodin/spip/#pagination_articles